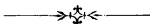

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.
1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вос. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

383. М. О. Аттая. Словарь арабско-русский. Москва 1913. 8^о стр. II+1022.

Научный словарь арабского языка является одним из насущных desiderata семитологии, но осуществление его едва ли выпадет на долю современного поколѣнія ученых. Развитие арабистики за послѣдніа десятилѣтіа съ полной наглядностью показало трудность этой задачи въ той мѣрѣ, которая едва ли сознавалась учеными первой половины XIX вѣка и даже позже. Лучшій изъ существующихъ словарей — Lane'a¹⁾ все же представляетъ переработку (и при томъ не всегда критическую) арабскихъ лексикографическихъ работъ; только трудъ Dozy²⁾ можетъ считаться первымъ опытомъ, приближающимся по идеѣ къ типу научнаго словаря. Однако и въ немъ, на ряду съ матеріаломъ, восходящимъ непосредственно къ текстамъ, вмѣстѣ много данныхъ изъ позднѣйшихъ словарей ал-Бустайи или Боқтора и др., которые ждутъ еще критической переработки.

Въ работѣ Dozy и особенно въ дополненіяхъ къ ней Fleischer'a³⁾ съ полной ясностью сказалась необходимость историческаго метода при изученіи арабскихъ текстовъ для лексикографическихъ цѣлей: составъ языка измѣнялся и семасіологически, и количественно за періодъ его многовѣковаго существованія, хотя слѣды этихъ измѣненій въ арабскихъ трудахъ сильно затушеваны. Ростъ арабистики послѣ эпохи Fleischer'a вызываетъ необходимость считаться и съ другимъ методомъ, кромѣ историческаго: съ принципомъ этнографическаго распредѣленія текстовъ, вызываемаго ихъ діалектическими особенностями. Еще самъ Fleischer указалъ на важность христіанско-арабскихъ памятниковъ, какъ единственныхъ письменныхъ слѣдовъ народныхъ діалектовъ въ раннюю эпоху⁴⁾; теперь даже въ той области, которая до послѣднихъ лѣтъ считалась продуктомъ единаго «классическаго» языка, выясняется рѣзкая дифференціація въ произведеніяхъ одной и той же эпохи. Смѣлые тезисы Vollers'a, грозившіе перевернуть всѣ представленія о языкѣ Корана⁵⁾, не встрѣтили особаго сочувствія среди арабистовъ, но едва ли кто-либо станетъ оспаривать детальныя и систематическіе выводы Schwarz'a, установившаго съ несомнѣнностью наличие различныхъ діалектовъ въ «классическомъ» языкѣ поэтовъ I вѣка хиджры⁶⁾.

1) Arabic-english dictionary, I—VIII, London 1863—1893.

2) Supplément aux dictionnaires arabes, I—II, Leyden 1881.

3) Объединены въ Kleinere Schriften, II, Leipzig 1888, стр. 470—796.

4) Рядъ статей въ ZDMG, объединенныхъ въ Kleinere Schriften — III, 378—399.

5) Volkssprache und Schriftsprache im alten Arabien, Strassburg 1906.

6) Der Diwan des 'Umar ibn abi Rebi'a. 4. Heft, Leipzig 1909, стр. 94—172.

Необходимость считается съ усложнившимися методами заставить измѣнить даже виѣшнюю систему распредѣленія матеріала въ будущемъ научномъ словарѣ. Надо отказаться отъ строгаго проведенія принципа образованія словъ отъ глагольныхъ, а не именныхъ корней, такъ какъ иногда несомнѣнно обратное¹⁾; необходимо допустить не принятое теперь раздѣленіе созвучныхъ, но разныхъ по происхожденію корней; едва ли цѣлесообразно распредѣлять заимствованныя слова по арабскимъ трехбуквеннымъ корнямъ. Въ послѣдней области за истекшіе годы появилось особенно много работъ, но и здѣсь придется заново пересмотрѣть не одинъ вопросъ²⁾. Извлечение матеріала не изъ арабскихъ словарей, а изъ текстовъ, потребуетъ конечно значительно большаго количества фразеологическихъ примѣровъ, чѣмъ это практикуется и до сихъ поръ и т. д. и т. д. Короче говоря, едва ли такое крупное научное предпріятіе можетъ быть по силамъ одному лицу; для этого нужна коллективная работа, идея которой все чаще и чаще приходится пользоваться востоковедами, по мѣрѣ развитія отдѣльныхъ дисциплинъ и бѣльшей специализаціи ученыхъ.

Пока такого словаря нѣтъ, несправедливо предъявлять отдѣльнымъ ученымъ требованія полной научности въ ихъ лексикографическихъ трудахъ, которыми они удовлетворяютъ учебныя или практическія потребности. Но, какъ элементарный учебникъ, чтобы быть признаннымъ удовлетворительнымъ, долженъ считаться съ послѣдними выводами науки, точно также учебный словарь не имѣетъ права игнорировать успѣхи лексикографіи за истекшую половину вѣка. Эту истину едва ли можно оспаривать; достаточно взглянуть на недавно вышедшій словарь Fischer'a къ его учебной хрестоматіи, чтобы увидать примѣненіе этой истины на практикѣ³⁾. По своимъ достоинствамъ этотъ словарь несравненно превосходитъ даже словарь къ первому изданію той же хрестоматіи.

Вышедшій въ свѣтъ въ текущемъ году арабско-русскій словарь М. О. Аттая вызванъ чисто-учебными практическими потребностями: въ предисловіи къ нему составитель говоритъ, что онъ имѣетъ въ виду своихъ слушателей по Лазаревскому Институту. Учебная цѣль словаря не позволяетъ, такимъ образомъ, предъявлять къ работѣ строгаго-научныхъ требованій.

1) Примѣры доставляютъ иногда самыя обыденныя слова: زَوْجٌ отъ زَوْجٌ (= греч. ζεύγος), مُنَافِقٌ отъ مُنَافِقٌ (= эвип. ἄπιστος), اسْتَرْزَقَ отъ رَزَقَ, (= персид. روز), سَمَارٌ отъ سَمَارٌ (арам.) и т. д. и т. д.

2) Ср. ЗВО. т. XIX, стр. 102 слѣд.

3) R. Brännows Arabische Chrestomathie aus Prosaschriftstellern in zweiter Auflage völlig neu bearbeitet und herausgegeben von A. Fischer, Berlin 1913. (Porta linguarum orientaliū, pars XVI).

Насколько можно судить по предисловію, составитель подошелъ къ своей задачѣ правильно: по его объясненію, въ трудъ включены всѣ слова, вошедшія въ предшествующіе словари на русскомъ языкѣ (Болдырева, Готвальда и Гиргаса) и «многія другія слова, взятія изъ арабскихъ текстовъ ново-литературнаго, церковнаго и разговорнаго языковъ». На первый планъ составитель выдѣляетъ трудъ проф. В. Θ. Гиргаса, которому считаетъ «себя обязаннымъ воздать должное», какъ «исполненному съ необыкновенной тщательностью и знаніемъ дѣла». Это позволяетъ заключить, что послѣдній словарь былъ основнымъ источникомъ М. Аттаи, и при наличіи его является излишнимъ привлеченіе словарей Болдырева и Готвальда, совершенно устарѣвшихъ и замѣненныхъ въ свое время трудомъ Гиргаса. Слѣдовъ пользованія ими мы, дѣйствительно, въ словарѣ М. Аттаи не находимъ. Болѣе странное впечатлѣніе производитъ при непосредственномъ изученіи то, что въ предисловіи совершенно умолчано о второмъ основномъ источникѣ; таковымъ являются не «тексты», а арабско-французскій словарь іезуита Belot, выдержавшій шесть изданій въ Бейрутѣ. Отношеніе словаря М. Аттаи къ этимъ двумъ источникамъ опредѣляется съ полной ясностью при сличеніи любой страницы его труда съ упомянутыми словарями. Для графическаго примѣра я ограничусь страницами 905—906 (= Г[иргасъ] 878—880 и В[elot], 6 изд. 1899, стр. 941—943), указывая прямыми скобками *буквальные* заимствованія изъ словаря Гиргаса, круглыми — заимствованія въ переводѣ съ французскаго текста Belot, а курсивомъ дополненія М. О. Аттаи.

[الْظَّرْفُ فِي الْإِتْسَاعِ] постановка, обстоятельственные слова въ винит., или въ родит. падежѣ¹⁾ (грам.).

[وَالسَّعِ] [просторный, обширный, объемлющій],

[وَسَبْعٌ مِّنْسَعٍ] [широкій].

[وَسَقٌ يَسِقُ وَسَقٌ] собирать, обвинять, заключать, содержать что-либо; нагружать кого-либо (животное)].

[وَسَقٌ] [وَسَقٌ] (нагружать²⁾).

[إِتْسَاقٌ] устроиться (дѣло), стать полной (луна)].

1) Искаженіе даннаго у Гиргаса объясненія, гдѣ стоитъ: «онъ поставилъ обстоятельное выраженіе въ винит. падежѣ . . . или въ родит.» .

2) Значеніе формы وَسَقٌ отнесено по ошибкѣ и къ وَسَقٌ, которая значитъ «распредѣлять пшеницу по выюкамъ». Ср. Belot и *Lisān-al-'arab* XII, 260.

[إِسْتَوْسَقُوا собратъся, столпиться; нагрузиться].

[وَسَاقٌ (وَسَاقٌ ج) (وَسَقٌ)] [вьюкъ, количество хлѣба, поднимаемое однимъ верблюдомъ, грузъ].

[وَسَائِقٌ ج (وَسَيْقَةٌ)] [стадо верблюдовъ].

[مُسْتَوْسِقٌ собравшійся, столпившійся].

[وَسَلَّ (وَسَيْلَةٌ يَسْلُ) } [стараться приблизиться къ (Богу)²] посред-
[تَوَسَّلَ (وَسَلَّ) } ствомъ чего-либо].

[وَسَائِلٌ ج وَسَيْلَةٌ] близкое родство, связь, средство для достиженія чего-либо; заслуга].

[وَسَمٌ وَسَمٌ وَسَمٌ وَسَمٌ] наложить на кого-либо клеймо, заклеить кого-либо].

[وَسَامٌ وَسَامَةٌ وَسَامٌ] имѣть красивое лицо).

[وَسَمٌ] быть, присутствовать на торжествахъ пилигримства (въ Мекку)).

[وَأَسَمٌ] соперничать съ кѣмъ либо красотою лица).

[تَوَسَّمٌ] стараться разглядѣть на комъ-либо знакъ, клеймо; разглядывать, разсматривать внимательно что-либо; [искать весеннюю траву].

[تَسَمٌ] имѣть отличительный признакъ).

[وَسَمٌ (وَسَمٌ ج وَسَمٌ) } [мѣтка, клеймо, знакъ, признакъ].
[وَسَامٌ] }
[وَسَمَاتٌ وَسَمَةٌ] }

[وَسِيمٌ] (первый) [весенній дождь, весенняя трава, растительность].

[مَوْسِمٌ ج مَوْسِمٌ] торжество, торжественное собраніе; праздникъ вступленія пилигримовъ (въ Мекку); ярмарка въ Меккѣ].

1) Опечатка; чит. وَسَائِقٌ.

2) Взято значеніе изъ примѣра у Velot, хотя у Гиргаса точнѣе «къ нему» (вообще, а не только къ Богу).

3) Опечатка; чит. مَوْسِمٌ.

[مِيسِمٌ ج مِيسِمٌ орудіе клейменія; клеймо, знакъ, признакъ]; (слѣды¹) красоты).

(وَسَامَةٌ красота лица).

(وَسَامٌ красавый лицомъ) ج وَسَامَةٌ م وَسَامٌ وَسَامَةٌ ج وَسِيمٌ

[موسومъ отмѣченный, заклеянный]; *орошенный весеннимъ дождемъ* (земля).

[بِالْحَيْرِ موسومъ отмѣченный признакомъ добра].

[موسومٌ разсматривающій внимательно, наблюдающій, вникающій, обдумывающій].

[وَسَنٌ дрeмать, задрeмать, заснуть, спать] (وَسَنٌ п³).

[وَسَنٌ дрeмота, сонъ, сонливость].

[وَسَنٌ дрeмлющій, сонный] (وَسَنٌ وَسَنٌ مِيسَانٌ) [وَسَنَانٌ] (وَسَنٌ)

[وَسَوَسَةٌ وَسَوَسَةٌ шептать, внушить⁵].

[إِلَيْهِ لِي — — научить⁶ кого-либо (дьяволь)].

[وَسَوَسَةٌ наущеніе, навожденіе].

[وَسَوَسٌ] (وَسَوَسٌ ج) [наущеніе, навожденіе]; (шелестъ, шумъ украшеній); [науститель], (дьяволь).

[وَشَّجٌ وَشَّجٌ وَشَّجٌ] = اِشْتَبَكَ (спутаться), [переплетаться] قَرَابَتُهُ⁷ — *связаться съ кѣмъ-либо родствомъ*.

[وَشَّجٌ корень тростника; дерево, изъ котораго дѣлають дrevки копій; копьe]; (родственныя связи⁸).

1) У Belot точнѣе «черта» (trait).

2) Ошибка: чит. وَسِيمَاتٌ какъ у Belot.

3) Опечатка: чит. а.

4) Неточность: ж. р. وَسَنِيٌّ можетъ быть только при м. р. وَسَنَانٌ, но не وَسَنَانٌ.

5) Второе значеніе относится только къ слѣдующей конструкціи, какъ и указано Гиргасомъ.

6) Точнѣе «наущать», какъ у Гиргаса.

7) Опечатка: чит. قَرَابَتُهُ.

8) Не точно: надо «запутанность родства», какъ у Belot (= complication de parenté).

Такое же соотношеніе остается во всѣхъ мѣстахъ труда М. Аттаи; что вторымъ его источникомъ на ряду со словаремъ Гиргаса былъ словарь Belot, а не какой-либо другой, доказывается кромѣ того цѣлымъ рядомъ недоразумѣній, объясняющихся при сличеніи съ французскимъ текстомъ Belot. При глаголѣ طانى (стр. 345) у М. Аттаи дается значеніе «прийти ночью (фатумъ, тѣнь)» и аналогичное значеніе повторяется при طينъ (стр. 350) «призракъ, привидѣніе, фатумъ». Между тѣмъ, въ примѣненіи къ фатуму (= судьбѣ), означенный корень никогда не употребляется и недоразумѣніе разъясняетъ текстъ Belot, гдѣ въ соответствующихъ мѣстахъ (стр. 461, 464) стоитъ слово fantôme (= призракъ), принятое авторомъ за фатумъ. При словѣ جنزير (стр. 1017) въ словарѣ вмѣсто обычнаго значенія «цѣпь» дается совершенно невозможное «ржавчина»; ошибка объясняется тѣмъ, что у Belot (стр. 93) тремя строками выше этого корня при совершенно другомъ словѣ дается значеніе vert-de-gris (= ржавчина). При глаголѣ ناع (стр. 834) даются неправильно значенія «йти, отправиться на встрѣчу, встрѣчаться», объясняемая невѣрнымъ измѣненіемъ приводимой у Belot (стр. 872) фразы: ناع بعضها بعضًا со значеніемъ «être en face l'une de l'autre (pleureuses)» = стоять другъ противъ друга (о плакальщицахъ, оплакивающихъ умершаго). При глаголѣ مضى у М. Аттаи дается неправильная конструкція (стр. 730) على سبيله «умирать», обязанная своимъ появленіемъ смѣшенію двухъ строчекъ словаря Belot (стр. 774) مضى على exécuter etc. и مضى سبيله mourir. При словѣ سبعة (стр. 181) приводится неправильное множественное число أساجيع, возникшее отъ невѣрной передачи строки у Belot (стр. 311) أساجيع وأسجوعة سبعة, гдѣ форма множественнаго числа относится только къ послѣднему слову, опущенному М. Аттаей. Слово فص (стр. 507) на ряду съ обычными значеніями «течь, плакать», получаетъ и совершенно невѣроятное «имѣться, быть»; произошли они изъ распространеннаго толкованія приводимаго у Belot (стр. 590) примѣра: ما فص في يدي منه شيء Je n'en ai rien reçu (букв. въ мои руки изъ этого ничего не потекло).

Число недоразумѣній, слишкомъ ясно указывающихъ на небрежный переводъ французскаго оригинала, громадно; ограничусь лишь нѣкоторыми, бросающимися въ глаза даже при бѣгломъ просмотрѣ: خنفسًا (стр. 66) значить не «черный тараканъ», а черныи жукъ (Scarabée noir = у Belot 181); اذبح (стр. 94) не «приносить въ жертву», а «выбирать жертву» (= choisir une victime — Belot 220); سفساني (стр. 198) не «безсловесный», а «пусто-

слова (= celui dont les paroles n'ont pas de sens — Belot 327); *سَلَج* (стр. 202) не «починить, поправить», а «дѣлать неудовлетворительно» (= faire une chose d'une manière imparfaite — Belot 332); *سَهَا* (стр. 202) звѣзда изъ созвѣздія не Малой, а Большой Медвѣдцы (Belot 348); *عَدَى عَنْ* (стр. 370) не «оставить, пренебрегать», а «отвратить» (= détourner B. 480); *عَرَدَ* (стр. 375) не «соскочить (стрѣла)», а «поразить» (= percer B. 484); *أَعَرَ* (стр. 376) не «имѣть недостатокъ (жилище)», а «быть грязнымъ» (= être malpropre B. 482); *نَفَعَلْ* (стр. 489) не «мужаться», а «возмужать» (= avoir la vigueur d'un mâle B. 574); *يَسِرْ* (стр. 947) идти не по «правую» сторону, а по «лѣвую» (= aborder quelqu'un du côté gauche B. 979); *نَيْسَان* (стр. 840) повторена неправильная огласовка Belot (стр. 878); *عِقْ* (стр. 950) не «кухонный мужикъ» (sic!), а поваренокъ (= marmiton B. 981); *بُرُنْسْ* не «шапка отшельника», а «плащъ съ капюшомъ» (= manteau à caruchon B. 29) и т. д. и т. д.

Вліяніе французскаго оригинала слишкомъ ярко сказывается и въ цѣломъ рядѣ галлицизмовъ, какъ напр. экзаминовать (стр. 489 неоднократно), сиріакъ (см. сиріецъ, стр. 193), ююба—дерево (163 и 432), флердоранжевая вода (168), Пальмиръ (см. русск. Пальмира, франц. Palmyre) и даже, horrible dictu, бижютери (39)!

При наличіи двухъ, ясно опредѣляющихся источниковъ, конечно совершенно отпадаетъ самостоятельное значеніе труда М. Аттан; отпадаетъ и возможность примѣнять къ нему критику по существу, такъ какъ это значило бы критиковать словари Гиргаса и Belot. Можно изслѣдовать лишь, насколько удовлетворительно использованы эти источники и каково качество того, какъ было выяснено минимальнаго, количества добавленій, которыя сдѣланы на основаніи «текстовъ», упоминаемыхъ въ предисловіи.

Распредѣленіе матеріала въ словарѣ съ технической стороны не можетъ быть признано удачнымъ. Первоначально составитель имѣлъ въ виду дать словарь только къ одному небольшому произведенію изъ 1001 ночи, но дойдя до 5-ой буквы, рѣшилъ придать ему большую полноту и поэтому въ концѣ прибавилъ дополненіе для первыхъ пяти буквъ. Такимъ образомъ, для корней, начинающихся съ первыхъ буквъ алфавита, составителемъ даны въ сущности два словаря; уже это представляетъ извѣстное неудобство при пользованіи. Кромѣ того, въ противоположность системѣ Гиргаса, М. Аттанъ разбилъ страницу на два столбца и поэтому былъ лишенъ возможности выдѣлять въ наглядно видимую группу слова одного корня, какъ это сдѣлано въ его источникѣ. Между тѣмъ, при изученіи семитическихъ языковъ,

тщательное разграниченіе корней представляеть для начинающихъ одно изъ весьма существенныхъ условий.

Въ пользованіи словаремъ Гиргаса у составителя замѣчается та же поспѣшность, которая повела къ ряду неправильныхъ переводовъ французскихъ значеній у Belot. Поражаетъ отсутствующее у Гиргаса смѣшеніе такъ называемыхъ двухпадежныхъ и трехпадежныхъ именъ; хотѣлось бы видѣть въ этомъ простую опечатку, но недоразумѣніе проходитъ настолько систематично, что составителя приходится упрекать въ невниманіи къ одному изъ основныхъ правилъ элементарной грамматики. (См. напр. на первыхъ тридцати страницахъ—стр. 1 أُجْرًا 2 مَادَبٌ 5 أَخْرَ آدَمَ آدِبًا مَادَبٌ 6 أَوَامِرُ نَعْسَاءٌ 15 عِمَارَةٌ 12 بِلْعَاءٌ 11 مِبَاسِمٌ بِصَائِرٍ 10 بَسْتَانٌ 9 بَخْلَاءٌ 8 أَوْلُ أَنْسَاءٍ 6 أَوَامِرُ جَوَامِعٌ 23 جِلَامِيْدٌ جَوَامِدٌ مَجَالِسٌ 22 حَوَادِلٌ 19 ثُقْلَاءٌ ثَمُوْدٌ ثَعَالِبٌ 17 تَمَائِمٌ 16 تَلَامِيْدٌ حَرَثَاءٌ حَرَثَاءٌ حَرَبَاءٌ أَحَدَبٌ 28 حَبَائِلٌ 27 أَحِبَاءٌ 26 جَوَابٌ مَجَامِيْعٌ. Встрѣчаются элементарныя ошибки и въ другихъ областяхъ, напр. въ образованіи множественнаго чис. типа فَعَلَاتٌ (стр. 194 سَطَوَاتٌ, 510—فَصَّلَاتٌ и др.).

Искаженіе словаря Гиргаса перѣдко идетъ и глубже: خيزلي у Гиргаса значигъ (стр. 212) «тяжелая медленная походка», у М. Аттая оно оказывается (52) «тяжелая лебединая (sic!) походка»; у Гиргаса имя племени Аздъ (стр. 17), у М. Аттая оно и въ арабскомъ шрифтѣ, и въ русской транскрипціи Азадъ (стр. 960); у Гиргаса نَمَطٌ (стр. 825) — «коверъ; легкая, цвѣтная, шерстяная матерія, которой покрываютъ паланкинъ», у М. Аттая (стр. 825) «киферъ (??)» — легкая, цвѣтная шерстяная матерія, которой покрываютъ паланкинъ»; у Гиргаса прапрадѣдъ Мухаммеда *Абду-Менафъ* (стр. 771), М. Аттая по небрежности дѣлаеть изъ этого *Абу-Менафъ* опять дважды, и въ текстѣ, и въ транскрипціи (стр. 744); у Гиргаса съ хариджитами воюеть Мугаллабъ, полководецъ халифа Абу-л-Мелика (стр. 849), у М. Аттая — самъ халифъ (стр. 861); у Гиргаса названіе города — Мачаръ (стр. 747), у М. Аттая оно оказывается Магиръ (стр. 710); у Гиргаса (стр. 687) Мухаммедъ «прозванъ былъ сынъ Абу-Кебша», у М. Аттая — просто Абу-Кебша (стр. 615); у Гиргаса имя города Мервъ передается вѣрно *مرو* (754), у М. Аттая онъ оказывается *مروة* (722); у Гиргаса *الغَارِقَاتُ* — «ангелы, сообщающіе то, что различають истину отъ лжи» (стр. 614), у М. Аттая — «ангелы, сообщающіе стихи Корана» (501) и такимъ образомъ совершенно затушевано основное значеніе корня *فَرَقَ*; у Гиргаса *فَلَقَ الصَّبَعِ* — «онъ заставилъ зарю блистать»

(стр. 628), у М. Аттая — «освѣтить (Богъ) утро» (стр. 521); слова **وَكْرَه** въ примѣрѣ Гиргаса s. v. **قَضَى** (стр. 662) дважды передаются у М. Аттая съ неправильной огласовкой (стр. 576); тоже произошло и со словомъ **مُسَوِّدًا** въ примѣрѣ s. v. **ظَلَّ** (Г. 495 = Аттая 352). Подъ выраженіемъ **مجمع البحرين** (стр. 1016) М. Аттая объединилъ неправильно значенія, которыя у Гиргаса отнесены только къ первому слову (стр. 131) и т. д. Дѣло доходить до того, что иногда въ искаженной формѣ передаются даже грамматическіе термины (напримѣръ **الأفعال المتأربة** — стр. 554 вм. правильнаго **أفعال المتأربة** — Гиргасъ, стр. 651) или исповѣданіе мусульманской вѣры (стр. 645: нѣтъ божества, кромѣ Бога и Мухаммеда, посланника Божія). Примѣры, помѣщаемые у Гиргаса подъ однимъ корнемъ, попадаютъ совершенно безсмысленно подъ другой, напр. **كُتِبَ عَلَيْكُمُ الصِّيَامُ** — предписанъ вамъ постъ (Г. 687) у М. Аттая превращено въ **كُذِبَ عَلَيْكُمُ الْحَجُّ** — для васъ обязательно паломничество въ Мекку (стр. 623), хотя на самомъ дѣлѣ этотъ абсурдъ значить «было обличено во лжи предъ вами паломничество»!!

На ряду съ такими измѣненіями и искаженіями словаря Гиргаса, которыя можно считать безсознательными, М. Аттая проводить цѣлый рядъ систематическихъ измѣненій, которыя тоже не служатъ на пользу труда. Сохраняя въ большинствѣ случаевъ фразеологию и примѣры, имѣющіеся въ словарѣ Гиргаса, онъ очень часто вырываетъ значеніе слова изъ приводимой послѣднимъ фразы и опускаетъ ее, забывая, что данное значеніе часто обосновывается только контекстомъ. Мало того, составитель совершенно не обращаетъ вниманія на опредѣленные ссылки, имѣющіяся въ словарѣ Гиргаса; между тѣмъ, онѣ указываютъ на то, что эти слова являются **‘اظًا لعلّهمّون** въ текстахъ, изученныхъ Гиргасомъ, или же имѣютъ данное значеніе только въ указываемомъ ссылкой контекстѣ. (См. напр. стр. 100 — **نزل** — Г. 707, 770 — **كلا** — Г. 645, 297, **تردّى عشرة** — Г. 116, 122, **سار جريدة** — Г. 793, 907, **صفر الوشاحين** — Г. 880 и т. д.). У М. Аттая всѣ эти слова и значенія поставлены безъ всякихъ оговорокъ на ряду съ самими употребительными реченіями. Такъ, слово **فضّة** само по себѣ не значить «бусы» (М. Аттая 509), а «серебро» (ссылка у Гиргаса 620); **ناصر** не значить вообще суннитъ (стр. 793), а употребляется въ этомъ значеніи у одного поэта для игры словъ съ **رافض** — шиитъ (Г. 803); **بنو ماء النساء** букв. «дѣти небесной влаги», не значить обязательно «арабы» (стр. 750), а употребляется

исключительно въ поэтическомъ языкѣ (Г. 775); *كَوَّرَ اللَّيْلَ عَلَى النَّهَارِ* (стр. 653) не значить «удлинить ночь на счетъ дня», а «обергивать ночью день, т. е. вводить ночь въ день, такъ что день удлиняется» (Г. 712 — цитата изъ Корана) и т. д. Благодаря такому приему у М. Аттая попадаетъ цѣлый рядъ не арабскихъ словъ, происхождение которыхъ Гиргасомъ опредѣляется ссылкой на извѣстное мѣсто текста (напр. *الغِبَّة* стр. 530 у Гиргаса 633, *مَنْت* стр. 742 у Гиргаса 770, *نَعْ* стр. 770 у Гиргаса 788, даже *كافركوبات* стр. 638 у Гиргаса 702 и др.). М. Аттая совершенно не считается съ тѣми случаями, когда у Гиргаса значеніе слова при ссылкѣ на опредѣленное мѣсто стоитъ со знакомъ вопроса, и включаетъ его безъ всякихъ оговорокъ; между тѣмъ, этимъ знакомъ Гиргасъ указываетъ или сомнительность даннаго значенія или неустановленность текста. Теперь, черезъ 35 почти лѣтъ, есть, конечно, возможность провѣрить и разъяснить сомнѣніе Гиргаса, а не обходить его такимъ примитивнымъ способомъ (см. напр. стр. 200 — *نساط* = Г. 367, 449 — *غب أمس* = Г. 572, 881 — *نوتب* = Г. 862 и т. д.). На ряду съ такими сознательными приемами и въ этой области встрѣчается цѣлый рядъ бессознательныхъ искаженій; на стр. 827 напр. М. О. Аттая приводитъ значеніе «*انى إليه*» доходить до кого-либо (дѣло), между тѣмъ у Гиргаса дается правильно «*انى أمره إليه*» дѣло его дошло до того». Приводимая цитата, съ которой М. Аттая не считается, еще болѣе разъясняетъ значеніе: въ текстѣ дано — *و بلغ محمدًا ما أنى أمر طاهر إليه* и т. е. «п до Мухаммеда достигло, до чего дошло (= усложнилось) дѣло Тāхира».

При такомъ отношеніи къ источнику трудно ожидать какихъ-либо поправокъ мелкихъ погрѣшностей словаря Гиргаса или измѣненій, вызываемыхъ прогрессомъ науки за истекшую треть вѣка. Городъ *قنسرین*, названный у Гиргаса по ошибкѣ Генисаретомъ (стр. 674), остается такимъ же и у М. Аттая (стр. 596); невѣрный переводъ примѣра s. v. *منى* (стр. 745 — «когда я возлагаю свою чалму, вы меня узнаете» вм. «когда я сниму. . .») повторенъ у М. Аттая (стр. 707 — «когда я возложу. . .»); слово *هات* какъ и у Гиргаса (стр. 857) остается «отглагольной частицей» (стр. 869 и 874), хотя давно установлено, что это архаичная форма глагола и т. д. и т. д. Въ словарь Гиргаса оказались случайно пропущенными нѣсколько словъ, встрѣчающихся въ Коранѣ; не добавлены они и у М. Аттая (*تأذن* — Коранъ 7,166 и 14,7; *إمّر* — 18,70; *تجاج* — 78,14; *سّم* — 7,38 (со значеніемъ от-

верстія); مصبطر—52,37; 88,22 (у Гиргаса подь *س*); قِسْطاس—17,37; 26,182 (у Гиргаса только *ق*); مكاء— 8,35).

Таковы результаты переработки М. Аттаей его основных источниковъ. Что касается самостоятельной работы, то и она по своимъ достоинствамъ не выше. Съ первыхъ страницъ неприятно дѣйствуетъ полное отсутствіе системы не только въ грамматическихъ терминахъ, но даже и въ отдѣльныхъ словахъ. Употребляя согласно Гиргасу терминъ «несовершенное» время (стр. 691, 704, 707, 740), фатха (484) и др., здѣсь же онъ ставитъ и свои собственные: «настоящее-будущее» (654) «фатхатъ», «кесратъ» (483, 753) и т. д. Название мѣсяца «Зу-л-Хиджжа» иногда дается въ правильной формѣ согласно Гиргасу (стр. 309, 382), иногда же въ безграмотной для словаря Дзюлгидже (101) или Дзулгидже (28); имя поэта Абу-Новасъ (стр. 836) искажено въ Абу-н-Навасъ (660 и въ текстѣ, и въ транскрипціи); имя отца халифа 'Аф-фавъ дается вѣрно на стр. 405, а на слѣдующей повторяется уже съ невѣрнымъ окончаніемъ. Недосмотры въ деталяхъ проходятъ систематически: на стр. 178 къ рѣдкому слову سَبَلَة отнесены всѣ значенія пропущеннаго въ словарѣ обычнаго слова سَبِيل; на стр. 432 по недосмотру возникла бессмыслица. Напечатано:

عَنْبِر — амбра, амбарь.

بنو العنبر — Бану-л-Амбарн (вмѣсто انبار) имя одного изъ Темимійскихъ (sic!) родовъ.

Надо читать:

عَنْبِر — амбра, амбарь (вм. انبار).

بنو العنبر — имя одного изъ родовъ, и т. д.

На стр. 659 съ искаженіемъ приведена цитата изъ Корана II, 252; стр. 616, какъ множ. чис. къ слову كتابъ приведено множ. отъ مكتوب; стр. 487 множ. число فُجَّاجъ указано, какъ единственное; стр. 612 къ примѣру كَبَّ كَنَانَتَه присоединено значеніе, относящееся только къ самому глаголу; стр. 269 какъ женск. родъ къ أَشْبِبَ указано слово совершенно другого корня; стр. 731 s. v. اَمْطَى въ текстѣ приводимаго примѣра — верблюдица, а въ переводѣ — верблюды; стр. 216 s. v. سَانَرُ сдѣлана ссылка на слово سَنَاد, не имѣющее въ словарѣ. Подъ буквой *س* пропущены *все* слова корня سَمَّ — числомъ около 20! (См. стр. 211—215). Мелкіе пропуски было бы долго перечислять; отсутствуетъ, между прочимъ, такое слово, какъ خَلِيفَة — халифъ (стр. 63). Опечатками кишитъ одинаково и русская, и арабская часть словаря; однѣ изъ нихъ совершенно искажаютъ

смыслъ (напр. стр. 700 — «предлагать ل» вм. «предлогъ لِ», стр. 966 s. v. أمر «конца земли» вм. конца «зимы»), другія проходятъ черезъ цѣлый рядъ словъ на страницѣ (81 s. v. دكس, стр. 387 s. v. عزن).

Исключительно М. Аттаѣ, а не его источникамъ, принадлежитъ цѣ-
 лый рядъ невѣрныхъ значеній: أليف (стр. 4) не значить «стройный», مُبِم
 (стр. 9) значить не «трудный, многосложный», а окончательный, рѣшитель-
 ный; انبرى (ibid.) не значить «ясхудать», а быть заостреннымъ (о перѣ);
 ابن زائدة (стр. 12) отчество героя не «Омара», а Ма'на; ثنى (стр. 17)
 только во II породѣ значить «повторить»; الحاوى (стр. 45) значить не только
 «факирь, показывающій змѣй», но и вообще заклинатель ихъ; علم الزمة
 (стр. 100) какъ терминъ «нравственное богословіе» не существуетъ; زمانًا
 (стр. 168) значить не «иногда», а нѣкоторое время; زنج (стр. 168) не «Занд-
 жибаръ (sic!) — гора въ Суданѣ», а область Занзибаръ и жители ея; أسام
 (стр. 175) не значить «опрашивать»; اشفى (стр. 254) не «пожелать выздо-
 ровленія», а давать лекарство; طاغوت (стр. 333) какъ терминъ никогда не
 прилагается въ Коранѣ къ божествамъ اللات и العزیٰ و عزاء (стр. 389) не
 соответствуетъ термину ta'ziz, для котораго есть особое слово تعزية, отсут-
 ствующее въ словарѣ; عرق النساء (стр. 383) не «сѣдалищная боль», а «сѣ-
 далищный нервъ»; عومة (стр. 444) не «головастикъ», а водяныя насѣкомыя;
 غفارة (стр. 467) не «стихарь (раввиновъ)», а вообще «церковное одѣяніе»;
 стр. 487 s. v. فجار рѣчь идетъ не о дняхъ, а войнахъ (=арабск. أيام الغرب);
 ذو الغفار (стр. 516) не «мечъ ал-Асы сына Мухаббиха, а также мечъ Алія»,
 а мечъ перваго, доставшійся при Бедрѣ второму; مستغيق (стр. 528) не «лю-
 битель поспать», а очнувшійся; قریب (стр. 553) не «талія», а бокъ; كعك
 (стр. 636) не «баранки», а лепешка; три святителя, обозначаемые именемъ
 ثلاثة أقمار (стр. 594) не «Іоаннъ Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Василій Ве-
 ликій», а «Григорій Богословъ . . .»; دار الندوة (стр. 774) не Мекка, а
 «домъ собраній» (въ Меккѣ); стихотвореніе не شعر منظوم (стр. 804), а просто
 شعر; موشحة (стр. 907) не «лирическое стихотвореніе съ двумя рѣмами», а
 «строфическое стихотвореніе» (число рѣмъ не ограничено); جدج (стр. 1005)
 значить не «удодъ (птица)» (= арабск. هرد), а сверчокъ; أجش (стр. 1012) не
 «бась (голосъ)», а громкій, рѣзкій; عيد التجلی (стр. 1015) праздникъ не
 «Богоявленія», а Преображенія, и проч.

Не вмѣстѣ никакихъ основаній чрезмѣрная европеизація и даже рус-
 сификація нѣкоторыхъ значеній арабскихъ словъ, напр. рогоносць (стр. 92),

снабдить паспортомъ (стр. 504), лейтенантъ, исправникъ (стр. 606), бригадный командиръ (стр. 702) и проч.

Иногда М. Аттая совершенно не можетъ разобраться въ своихъ источникахъ; на стр. 382, напр., у него читается: «عرفة—Арафа, гора въ 9 миляхъ отъ Мекки» и рядомъ «عرفات—Арафатъ, гора въ 12 миляхъ отъ Мекки, гдѣ останавливаются пилигриммы». На самомъ дѣлѣ гора — одна, имя ея употребляется въ формѣ мн. ч. числа, форма же единств. числа появляется только въ специальномъ выраженіи يوم عرفة (Не надо, конечно, и добавлять, что у Гиргаса, стр. 520, никакой подобной путаницы нѣтъ).

Особенно печально то, что неправильныя значенія и даже толкованія даются иногда при грамматическихъ терминахъ: فعل صحيح, напр. опредѣляется (стр. 277) какъ «глаголь, имѣющій въ корнѣ удвоенную букву или хамзу», а надо, «не имѣющій въ корнѣ слабыхъ буквъ». Терминъ قصر (стр. 572) опредѣляется какъ «краткость произношенія буквы (sic!) алифъ, напримѣръ سما علا *вместо* سماء علاء», а надо «долгое а, за которымъ нѣтъ хамзы, напр. غزا رمى». Поражаетъ объясненіе при метрическомъ терминѣ فاصلة كبرى и فاصلة صغرى (стр. 508); первый опредѣляется, какъ состоящій «изъ трехъ короткихъ слоговъ и одного долгаго — — — — — напр. ضَرَبْتُ, второй — какъ состоящій «изъ пяти слоговъ, четыре первые короткіе, а послѣдній долгій, — — — — — напр. ضَرَبْنَا». Составитель даже не замѣтилъ разногласія между объясненіемъ, гдѣ фигурируютъ 4 и 5 слоговъ и примѣрами, гдѣ ихъ только 3 и 4; въ опредѣленіи должна идти рѣчь не о «словахъ», а о «буквахъ» и стопа فاصلة صغرى опредѣляется, какъ состоящая изъ четырехъ буквъ — трехъ съ краткой гласной и одной съ сукуномъ. Совершенно неправильно опредѣленъ размѣръ мадидъ (стр. 714), какъ «состоящій изъ двухъ стопъ — — — — — | — — — — — повторяемыхъ два раза въ полустишіи»; надо «изъ трехъ стопъ — — — — — | — — — — — | — — — — — повторяемыхъ два раза въ стихѣ». Нѣкоторыя грамматическія объясненія не только совершенно не научно-образны, но и сбивчивы: какъ, напр. понимать «ك» въ словѣ كمثلہ прибавочная» (стр. 612) или «بَاءٌ—частица, которая соединяется со слитными мѣстоименіями личными и дѣлаетъ ихъ отдѣльными и самостоятельными» (стр. 7) Нельзя въ учебномъ словарѣ такъ формулировать мысль: «(предлогъ) فِي, какъ существительное, означаетъ ротъ فَم . . . , а какъ глаголь فِي означаетъ: исполняй . . . » (стр. 529—530) и т. д. и т. д.

На ряду съ невѣрными значеніями у М. Аттая имѣется цѣлый рядъ неправильныхъ формъ арабскихъ словъ или неправильной ихъ передачи. О неправильныхъ окончаніяхъ была уже рѣчь; вообще на неправильной огласовкѣ нѣтъ нужды останавливаться, такъ какъ примѣры легко найти

на любой страницѣ. Достаточно отмѣтить для образца вѣкоторые болѣе существенные промахи. Стр. 1, множ. ч. отъ *أَجْرَةٌ* не употребительно, но теоретически имъ будетъ не *أَجْرَةٌ*, а *أُجْرٌ*; стр. 2 *أَدَاتٌ* чит. *أداة*; стр. 5 множ. отъ *أَمْنِيَّةٌ* не *أَمَانٌ*, а *أَمَانٌ*; стр. 6 *آلِ عِمْرَانَ* чит. *آل عمران*; стр. 7 *لَبَاسٌ* чит. *لباس*; стр. 11 *بِكَيْ* чит. *بكي*; стр. 14 *أَنْزَابٌ* чит. *أنزاب*; стр. 16 *تَيْهٌ* чит. *تیه*; стр. 16 *جَادِي الْآخِرَةِ* чит. *جادی الآخرة* и в.м. Джемади-эль-Аввель, Джемади эль-Ахиръ чит. Джумада-л-уля и Джумада-л-ахира. (Среди опечатокъ, стр. 1021, это исправлено на Джумади). Стр. 25 *أَجْوَبَةٌ* чит. *أجوبة*; *ibid.* *جَوْعَانٌ* чит. *جوعان*; стр. 28 *أَحْجِيَّةٌ* чит. *أحجية*; стр. 29 *حِرَاءٌ* (чит. *حراء*) не множ. къ *حَادٍ*, а параллельная къ нему форма един. числа; стр. 32 *حَسْبِيَّةٌ* чит. *حسنة*; стр. 40 «сыномъ Айса» чит. сыномъ Ауса; стр. 41 при архаичной формѣ *حَوٌّ* не указана обычная *حَمٌّ*; стр. 43 множ. къ *أَحْوَرٌ* не *حَوْرٌ*, а *حُورٌ* (= гурин); стр. 47 *مُحْيِيٌ* чит. *محي*; стр. 59 Гаяса чит. Гяса; стр. 87 *دُهْنَانٌ* чит. *دهقان*; стр. 95 *ذُرُّورٌ* чит. *ذرور*; стр. 220 масдаръ отъ *سَاءٌ* не *سواؤ*, а *سوء* стр. 240 множ. отъ *أَشْدِيدٌ* не *أَشْدَاءٌ*, а *أَشْدَاءٌ*; стр. 293 и 625 *الْأَنْاءُ* чит. *الإناء*; стр. 323 *طَبْرِيسْتَانَ* чит. *طبرستان*; стр. 370 масдаръ отъ *عَدَا* не *عُدَا*, а *عَدَاءٌ*; стр. 408 и 543 *مَمْسِرٌ* чит. *مميسر*; стр. 416 *عُكَاظٌ* чит. *عكاظ*; стр. 501 *فِرْمَسِيُونٌ*—несуществующая форма, обыкновенно *فَرْمَاسُونٌ*; стр. 537 *قَبِيلِيٌّ* чит. *قبيلي*; стр. 542 *حَرْفِيَّةٌ* чит. *حرفي*; стр. 562 *قَرْمِزِيٌّ* чит. *قرمزي*; стр. 584 *قَعْرٌ* какъ названіе секты—множественное число отъ *قَاعِدٌ*; стр. 586 *الْمُقَفَّعٌ* чит. *ابن المقفع*; стр. 594 Фирузади чит. Фирузабади; стр. 718 «*مَارْدُونٌ* крѣпость» чит. «*ماردين* городъ»; стр. 722 и 751 *مَيْرُونٌ* чит. *ميرон*; стр. 725 *نَسَاحٌ* чит. *نماسب*; стр. 728 *مَمَاشِيٌّ* чит. *مماشي*; стр. 734 и 752 *مِكَائِيلٌ* у христіанъ чаще *ميكائيل*; стр. 750 *الْمَالِيَّةُ* и *الْمَالِيَّةُ* обычнѣе *المالبة*; стр. 774 *نَادِيٌّ* чит. *ناد*; стр. 805 *بَنَاتٌ نَعَشٌ* чит. *بنات النعش*; стр. 814 *نَغِيبٌ الشَّرْفَاءِ* чит. *نغيب الأشراف*; стр. 895 *دِبَّاتٌ* чит. *دببات*.

دِبَات ج دِبَة; стр. 896 — примѣръ и переводъ - وكان وراءهم ملك - и былъ *предъ* нимъ (чит. *ними*) царь — неудачны: по контексту Корана (XVIII, 78) здѣсь *وراء* значить «позади нихъ». Стр. 961 *إِسْتَات* чит. *إِسَات* или *أَسْنَاهُ* и т. д. и т. д.

Насколько безпомощенъ бываетъ составитель, когда хочетъ обойтись безъ своихъ обычныхъ руководителей — Гиргаса и Belot видно потому, что онъ часто не можетъ опредѣлить корня слова и помѣщаетъ его не туда, куда слѣдуетъ. Слово *أُمْنِيَة*, напр., онъ помѣщаетъ подъ корнемъ *أمن* (стр. 5) тогда какъ надо подъ *مَنَى*, слово *زكاة* у него попадаетъ подъ *ذكى* (стр. 98), ругательство *معرص* подъ *عرس* (стр. 377) *فَوْضَى* подъ *فضو* (стр. 511), тогда какъ корень его *فوض*, названіе города Файюмъ подъ *فوم* (стр. 528), а не подъ *فيم*; сирійское *النباحة* = Успеніе подъ *نوح* (стр. 834), а не *نبح* и т. д. Странное впечатлѣніе производитъ разсужденіе о словѣ *الماس* — алмазь (стр. 749); конечно, «ал» — здѣсь не членъ, такъ какъ слово взято изъ греческаго, но арабы считаютъ это «ал» по аналогіи за членъ и корнемъ слова принимаютъ *موس*. Примѣръ М. Аттаи ничего не доказываетъ, такъ какъ онъ взялъ изъ современнаго діалекта, а не изъ классическаго языка; онъ самъ противорѣчитъ себѣ, помѣщая слово именно подъ корнемъ *موس*.

Судя по списку сокращеній въ концѣ предисловія, составитель имѣлъ въ виду отмѣчать слова иноязычнаго происхожденія; однако это проведено въ высшей степени не систематично и здѣсь тоже нельзя усмотрѣть никакой послѣдовательности. Не указано, напр., латинское происхожденіе словъ *قصر فسطاط* *بريد صراط* и др., греческое — *دينار* *درابزين* *سفنج* *لوبياء* *روم* *فلسفة* *فالج* *مينا* *لوبياء* *روم* *سفنج* *درابزين* *دينار* и др., персидское — *استبرق* *ديباچ* *رزق* *فهرس* *بندر* *استار* *فهرس* *رزق* *ديباچ* *استبرق* и др., еврейское — *زكوة* *جهنم* и т. д. Довольно сказать, что въ этомъ спискѣ нѣтъ сокращенія для сирійскихъ (геср. арамейскихъ) заимствованій, между тѣмъ они, какъ извѣстно, являются едва ли не наиболѣе многочисленнымъ элементомъ въ арабскихъ заимствованныхъ словахъ, какъ классическаго, такъ и діалектическаго происхожденія. Изъ первыхъ для примѣра можно отмѣтить *تاب* *تلذذ* *ترجم* *باب* *صورة* *صوم* *صلوة* *مسكين* *سكينه* *سبح* *زجاج* *رمان* *رجز* *دجال* *خانم* *جنه* и др., среди послѣднихъ *شعب* *شوب* *شاع* *لقيس* и др. Никакихъ намековъ на ихъ классификацію и выдѣленіе у составителя не сдѣлано.

Нельзя, наконецъ, не остановиться и на русскомъ языкѣ словаря. О пѣ-которыхъ галлцизмахъ, объясняемыхъ источникомъ автора, была уже рѣчь; но и помимо этого на каждомъ шагѣ встрѣчаются выраженія и обо-

роты, иногда непринятая, иногда прямо безграмотная: разстеленный коверъ (стр. 10), дойникъ (37), камелопардъ (159), сосватана (вм. певѣста 57), рожа (? стр. 160), прелюбодѣйница (168), бляша (195), давича (207), бодроствовать (219 — трижды!), гнаніе (226), деревянный клакъ (236), гвалдъ (305), свободный рабъ (вм. вольноотпущенникъ, 361), пятокнижіе (500 и 617), безквасный (512), лопнутый (515), течь слезамъ (531), клюша отъ башмака (537), три просвѣтителя (вм. святителя 594), приблизиться дячи (619), зайгрываться съ кѣмъ-нибудь (681), междузлія (755), рудоконья (766), слученіе (781), кясъ-кясъ (980), арабская (?) проказа (1007), «хорошо, правильно и *последовательно* читать Коранъ» (189), быть пзвѣстнымъ по имени Зейда (381); часть, окружающая пупка (705), жениться на дѣвочкѣ (? 738), Зейдъ былъ благорасположенъ душою (752), два кладбищенскіе ангела (823) и т. д. Особенно неудачно передаются въ словарѣ всякія имена и названія: послѣдователь Абу-ханифа (вм. Абу-Ханифы, стр. 42), Золотоустъ (стр. 100), Умуру-л-Кайсъ (187), Амалетикъ (430), Газа (вм. Газза 460), Фасъ (вм. Фець 482), Фаляхъ (512), «прозвище Бассоры, Дамаска и Траблосъ (сирійскій) какъ большіе города» (sic! стр. 530), хирійскій (775), муназирити (вм. Мунзиры *ibid.*), пѣсни пѣсень Соломона (вм. Пѣспъ пѣсней 788), гатафанійцы (843), Яфа (949) и мн. др.

Подводя итогъ, приходится съ сожалѣніемъ констатировать, что едва ли не единственнымъ достоинствомъ словаря М. О. Аттая является отсутствіе другихъ арабскихъ словарей на русскомъ языкѣ. Трудъ профессора В. Θ. Гиргаса, безукоризненный по своему времени и совершенно не утратившій значенія до нашихъ дней, весь распроданъ; на переизданіе его въ ближайшемъ будущемъ рассчитывать нельзя. Потребность въ какомъ-нибудь пособіи вызывается самой жизнью и роль такого пособия, за неимѣніемъ другихъ, конечно, можетъ играть работа М. О. Аттая при всѣхъ ея недостаткахъ. Грустно лишь, что будущій историкъ русской арабистики не въ состояніи будетъ повторить о ней тѣхъ словъ, какія сказаны М. О. Аттаей о словарѣ В. Θ. Гиргаса, «исполненномъ съ необыкновенной тщательностью и знаніемъ дѣла»¹⁾.

И. Крачковскій.

Царское Село.
Октябрь 1913.

1) Цѣну словаря (7 руб. 50 коп. = 20 франковъ) нельзя не признать болѣе чѣмъ выскокой; *номинальная* стоимость словаря В. Θ. Гиргаса была 4 рубля, словарь Belot стоитъ 7 франковъ. По объему они нисколько не уступаютъ работѣ М. О. Аттая, сравнительное достоинство ясно послѣ всего сказаннаго.